

На границе Империи Синло, в нескольких десятках ли от Великого Леса Звездного Духа, приютилась небольшая деревенька под названием Лоюнь. В ней проживало всего около двухсот человек, но благодаря плодородным землям и трудолюбию жителей деревня жила вполне зажиточно и счастливо. Единственное, о чем сокрушался староста, старик Чжан, — это отсутствие в деревне талантов. Каждый год он тратил деньги, чтобы пригласить высокородных мастеров духа для проведения церемонии пробуждения боевого духа, но ни у одного ребенка не находилось силы духа. Единственным исключением за долгие годы стал сирота, который к тому же был немым.

— Эх, ну и судьба-злодейка.

— Синлин, маленькая Синлин, дедушка пришел к тебе, я принес твое любимое пирожное с османтусом.

Старик Чжан, неся сверток со сладостями, постучал в обветшалую деревянную дверь и несколько раз громко позвал, но в ответ — тишина. Никто не спешил открывать. Старик понимающе кивнул и, сгорбившись, направился к задним холмам.

И точно: у подножия небольшого холма он сразу заметил Хо Синлин, одетую в простую черную одежду, с короткой черной стрижкой.

Подросток выглядел немного отстраненным, но стоило заглянуть в большие, необычайно ясные и красивые глаза, как все сомнения отпадали. Услышав зов, она машинально обернулась, узнала дедушку-старосту и, радостно подбежав, поддержала его под руку.

Старик Чжан с любовью погладил мягкие короткие волосы ребенка и с жалостью спросил:

— Скучаешь по папе?

Хо Синлин понимающе покачала головой, но выступившие на глазах слезы выдали ее печаль.

— Хорошая моя, не плачь. Дедушка купил тебе пирожное, пойдем домой, поедим.

Вдали за ними наблюдала скрытая фигура, которая, проводив их взглядом, медленно последовала следом. В глубине красивых глаз Хо Синлин вдруг мелькнул острый блеск, но тут же исчез, и она снова приняла свой невинный и кроткий вид.

Горный хребет Миндоу, гарнизон Империи Синло, шатер под знаменем Белого Тигра.

Мужчина средних лет, на вид чуть за тридцать, внимательно просматривал донесения. Он был облачен в золотые доспехи, голова его была не покрыта, обнажая правильные черты лица. Глубоко посаженные ярко-синие глаза с двойными зрачками светились решимостью. Несмотря на некоторую худобу, во всем его облике чувствовалась холодная сталь, мужество и железная

воля.

Это был Дай Хао, Герцог Белого Тигра, охраняющий западные рубежи империи.

В этот момент полог шатра шевельнулся, и вошел офицер в доспехах. Опустившись на одно колено, он почтительно доложил:

— Господин герцог, пришли вести из деревни Лоюнь. Наблюдение велось шесть лет. Боевой дух дочери Сюй Чжэна никчем, врожденная сила духа всего первого уровня, талант к духовным инструментам посредственный. К тому же в свои десять лет она до сих пор не говорит. Прикажете отозвать тень?

Дай Хао не поднял головы, но в его голосе зазвучала властная нота:

— Отзывайте. В конце концов, это было лишь для того, чтобы показать Его Величеству. Когда в Империи Солнца и Луны произошел дворцовый переворот, все королевские особы, близкие к императорскому роду, были жестоко убиты. Сюй Чжэн бежал с маленькой дочерью Сюй Синлин... О, я забыл, он ведь изменил ее имя на Хо Синлин, по фамилии матери.

Они бежали к горному хребту Миндоу, где мы их и перехватили. Будучи мастером духовных инструментов девятого уровня, он ради дочери и чтобы оторваться от погони, не только пожертвовал своей культивацией, но и, чтобы выторговать ей право на жизнь в Империи Синло, позволил императорскому дому выжать из себя все знания о технологиях. В конце концов, он на последнем издыхании прожил с дочерью еще год и скончался в Лоюне. Я сам отец, и я уважаю его отцовское сердце.

— Есть ли еще распоряжения, господин герцог? — спросил охранник.

— Нет. Не беспокойте ее покой. Разве жить жизнью обычного человека — не счастье?

Хо Юйхао шел медленно. Путь от города Синло до границы империи, который занимает меньше десяти дней, он растянул на три месяца. За это время он пересек почти всю империю, наслаждаясь экзотикой этих мест. То, что он видел и слышал, было недоступно прежнему Хо Юйхао, запертому в клетке. Это был совершенно новый мир.

Конечно, эти три месяца он не терял времени даром: залечил раны, окреп телом. Он не бродил бесцельно, а искал деревню поблизости от Великого Леса Звездного Духа, чтобы следить за обстановкой. В конце концов, теперь он не Сын удачи, мир больше не вращается вокруг него, и он не мог предсказать, когда появится Ледяной червь Тяньмэн.

Элайкс появился, будучи привлеченным колоссальной энергией в момент жертвоприношения Тяньмэна, поэтому ради такого наставника и боевого духа ему оставалось только ждать. К тому же ему было любопытно взглянуть на того бедолагу, что занял его место: правда ли он так же

похож на него — потерял родителей, знатного происхождения, но вынужден скрываться, несет бремя кровавой мести при слабой силе и обречен всю жизнь быть марионеткой в руках неведомых сил?

Если новый Сын удачи действительно повторит его судьбу, он постарается ему помочь. Не из святости. Просто это чувство... словно кто-то, сам того не ведая, отдувается за тебя в тюрьме, а ты, зная об этом — и даже будучи причиной этого, — ничего не делаешь. Как зачинщик, он чувствовал некоторую вину. Ну, самую малость.

— Деревня Лоюнь? Забавное название. Неужели здесь когда-то жил мастер по имени Ло Юнь?
— Спустя несколько дней пути Хо Юйхао наконец увидел деревню, над которой вился дымок. Хотя он еще не получил свое духовное кольцо, Духовный глаз делал его зрение намного острее, чем у обычных людей, и он издали разглядел деревянную табличку.

Войдя в деревню, он заметил, что, несмотря на простую одежду, лица прохожих светятся искренними улыбками. Было видно, что жители богаты — по крайней мере, духовно.

Хо Юйхао довольно улыбнулся. Его душе, измученной гневом и негативом, требовалось исцеление, и это место подходило идеально. К тому же, это была ближайшая к лесу деревня — отличная база на ближайший год.

— Здравствуйте, прошу прощения за беспокойство, вы не подскажете, где дом старосты? Мне нужно кое-что уладить, — вежливо спросил Хо Юйхао у подростка, торговавшего зеленью на обочине.

У юноши были черные как смоль короткие волосы, личико перепачкано желтой глиной, но глаза... глаза были удивительно красивы. Если нужно было бы описать его одним словом, то... он был очень милым.

Лоюнь действительно была полна талантов, даже случайный прохожий выглядел столь одухотворенно. Но, несмотря на вежливые расспросы, подросток молчал. Хо Юйхао раздраженно спросил:

— Простите, вы немой?

Подросток поднял голову, искренне кивнул и показал жестами ответ.

Как гром среди ясного неба. Хо Юйхао в одно мгновение почувствовал себя последним негодяем. Проклиная себя про себя, он поспешно извинился перед немой юношей в черном:

— Прости, прости меня, я не хотел!

Черноволосый подросток замахал руками, показывая, что не обижается, но это заставило Хо

Юйхао чувствовать себя еще хуже.

— Давай поступим так: я куплю всю твою зелень. Я как раз собираюсь здесь поселиться, запас еды мне не помешает. — Сказав это, Хо Юйхао перебрал товар и выкупил всё, что было на прилавке.

— Я не знаю языка жестов, так что забирай сам. — Он достал из-за пазухи горсть монет — золотые, серебряные, медные. Он заработал их за три месяца пути; денег было немного, но на жизнь хватит.

Хо Синлин растерянно смотрела на юношу, и в ее глазах что-то изменилось. Она протянула маленькую бледную ручку и, немного робея, взяла одну медную монету, благодарно глядя на него.

Солнце клонилось к закату, заливая их своими лучами.

В этот миг время словно остановилось.

Это мгновение казалось вечностью.

<http://bllate.org/book/20553/2053342>